

Бо Цзяцзэ ответил, что ничего не было.

Лу Хайтан не поверила. Она наклонилась к самому уху Бо Цзяцзэ и прошептала так, чтобы слышала только она:

— Я видела, как вы вдвоем выходили из машины, к тому же у Линь Чэня на шее был красный след.

Бо Цзяцзэ поразился её наблюдательности: молния на школьной куртке Линь Чэня была застегнута до самого подбородка, как она вообще могла что-то заметить?

Однако Лу Хайтан решила, что попала в точку. Она указала на темные круги под глазами Бо Цзяцзэ, появившиеся из-за того, что он поздно лег спать, и с досадой произнесла:

— Ну и бесхребетный же ты!

Бо Цзяцзэ отстранил её руку:

— Я же сказал, ничего не было.

Лу Хайтан прищурилась:

— Правда ничего?

Бо Цзяцзэ принялся клятвенно заверять её, что если он лжет, то он пес, и только тогда Лу Хайтан наконец отвела от него свой подозрительный взгляд.

До начала утренних занятий оставалось минут десять, большинство учеников еще не пришли, в классе было лишь несколько человек. Как только Линь Чэнь вошел, Хэ Тао, подждавший его, тут же потянул его наружу.

В классе осталось человек пять-шесть. Лу Хайтан огляделась по сторонам, пересела на место перед Бо Цзяцзэ и заговорила шепотом:

— Можно спросить, что ты в нем нашел?

Бо Цзяцзэ приготовил красную и синюю ручки, чтобы выписать ошибки. Этот вопрос вчера задавал Линь Чэнь, а сегодня — Лу Хайтан.

— Он красивый, фигура хорошая, и задница у него что надо. — К тому же, добавил он про себя, широкие плечи и узкая талия.

Лу Хайтан ждала продолжения, но, увидев, что он замолчал, наклонилась ближе:

— И всё?

Бо Цзяцзэ приподнял веки и взглянул на неё:

— Всё.

Лу Хайтан со значением посмотрела на него и скривила губы. В её взгляде читалось разочарование: даже такой холодный и неприступный цветок на вершине горы не устоял перед искушением красотой.

Бо Цзяцзэ считал, что её мысли в корне неверны. Внешний вид и манеры можно имитировать, но некоторые люди действительно способны быть достойными и снаружи, и внутри.

К сожалению, он сам к таким не относился.

Лу Хайтан перебирала ручки в пенале. Их у неё было много, но до конца исписанных — почти ни одной: она вечно бросала старые, едва заведя новые.

— Кажется, моя третья тетя давно не возвращалась домой? — спросила она.

Рука Бо Цзяцзэ, лежавшая на портфеле, замерла, но он быстро взял себя в руки и равнодушно хмыкнул.

Бо Чанцзе, может, и заглядывал иногда, а вот его мать, Цзян Цуйцуй, наглядно демонстрировала, насколько занятой может быть успешная женщина.

Если вопрос можно было решить телефонным звонком или деньгами, она никогда не вмешивалась лично. В этом они с Бо Чанцзе были похожи — не зря же они стали семьей.

Лу Хайтан подперла подбородок рукой, глядя на него. Почему-то сегодня Бо Цзяцзэ с челкой, закрывающей лоб, казался ей особенно послушным. Она сняла со своих волос заколку в виде жемчужной ромашки и приколола её набок к волосам Бо Цзяцзэ.

Сдерживая смех, она проговорила:

— Дядя, скоро твой день рождения, давай отпразднуем у тебя дома.

Бо Цзяцзэ потянулся, чтобы снять заколку, но Лу Хайтан перехватила его руку:

— Посмотрим.

Лу Хайтан улыбалась, её глаза превратились в полумесяцы, она не давала ему убрать украшение:

— Не снимай, ну как же красиво!

Милый, прямо как девчонка.

Линь Чэнь как раз вернулся с Хэ Тао и увидел эту сцену. Проходя мимо, он поставил на парту Бо Цзяцзэ пакет с теплым молоком и заодно стянул с его головы заколку.

— Бабские замашки.

Лу Хайтан осеклась и сердито уставилась на него, а Бо Цзяцзэ толкнул её в плечо:

— Иди уже, урок скоро начнется.

Лу Хайтан, ничего не ответив, фыркнула и села на свое место.

Хэ Тао ткнул Линь Чэня ручкой в спину:

— Чего ты ему молоко отдал? Не хочешь — мне отдай!

У школьных ворот восемь маленьких паровых булочек стояли пять юаней, ими невозможно было наесться, даже если запихивать по две штуки за раз.

Линь Чэнь крутил в руках заколку, разглядывая шею и волосы Бо Цзяцзэ:

— Ты что, не наелся?

Хэ Тао помрачнел:

— Разве этим наешься?

Он притянул Линь Чэня к себе. Поскольку второй участник событий сидел прямо впереди, ему пришлось понизить голос, чтобы их не услышали:

— Ты правда это так проглотил?

Линь Чэнь понял, что тот имеет в виду пощечину, которую Бо Цзяцзэ влепил ему при всех, и то, что он нанял людей, чтобы его побить. В конце концов, об их отношениях не трубили на каждом углу, все считали, что они просто не ладят.

— Все решено, проблем нет.

Хэ Тао не унимался:

— Я ведь уже людей нашел, может, попробуем?

Линь Чэнь ответил, что не надо. Он сунул заколку в карман и, не оборачиваясь, указал пальцем на спину Бо Цзяцзэ:

— Заметил, что в нем изменилось?

Хэ Тао наклонил голову, внимательно осмотрел Бо Цзяцзэ и отвел взгляд:

— Вроде есть что-то такое...

Но сказать, что именно, не смог.

Линь Чэнь указал на свои волосы.

Хэ Тао наконец понял, тихо ахнул, а потом озадаченно спросил:

— И что с того? Какое это имеет отношение к разборкам после уроков?

Линь Чэнь посмотрел на его растерянное лицо, и у него даже слов не нашлось.

— Я его отметелил, у него на голове огромный синяк, иначе с чего бы ему постоянно закрывать лоб челкой?

Увидев, что лицо Хэ Тао озарилось пониманием, он добавил:

— Понял теперь?

Хэ Тао закивал, подняв большой палец вверх:

— Понял, понял! Выходит, вы зарыли топор войны?

Линь Чэнь бросил взгляд на Бо Цзяцзэ:

— Можно и так сказать.

В конце концов, статус содержанки никуда не делся.

Ближе к звонку в класс заходило все больше учеников. Ся Жаньжань, войдя следом за остальными, сразу увидела Линь Чэня, которого не было видно почти все выходные.

В тот день в торговом центре, после того как Линь Чэнь выплатил компенсацию, Бо Цзяцзэ силой увел его прочь. На её сообщения он отвечал неохотно, не давая ни единого шанса объясниться.

Она закусила губу, глядя на Линь Чэня с немим укором.

— Брат...

Хэ Тао замолчал и толкнул Линь Чэня. Тот посмотрел в указанном направлении и увидел Ся Жаньжань. Хэ Тао тут же отвернулся.

После того как Ся Жаньжань позвала его, она замолчала и встала рядом с обиженным видом, будто Линь Чэнь совершил нечто ужасное.

Линь Чэнь развернулся и достал из парты контрольные работы, которые нужно было проверить:

— Садись на место. Все вопросы — после уроков.

Видя, что он её игнорирует, Ся Жаньжань со слезами на глазах посмотрела на Хэ Тао. Тот, почувствовав её взгляд, мгновенно опустил голову и даже не шелохнулся.

Кто он такой, чтобы лезть в дела Линь Чэня? Смешно даже подумать!

Поняв, что помощи ждать не от кого, Ся Жаньжань пришлось вернуться на свое место.

Первым уроком был китайский. После проверки работ начался разбор заданий, и Бо Цзяцзэ весь урок исправно делал записи.

Сейчас он в одиннадцатом классе, до выпускного — рукой подать. Каким бы ни был его образ, жизнь всё равно принадлежит ему самому. Если он найдет выход, хорошо сдаст экзамены и поступит в приличный университет — это будет неплохим запасным вариантом.

Ближе к осени становилось всё прохладнее. Солнце светило ярко, но уже не жгло. Бо Цзяцзэ стоял в тени дерева у края площадки и наблюдал за группой парней, сражающихся за баскетбольный мяч под слепящими лучами.

Он лениво перебрасывался фразами с Системой.

— Им не жарко?

Система посмотрела, как высоко подброшенный мяч перехватили и забросили в корзину, и ответила с ноткой зависти:

— А по-твоему, им жарко?

Бо Цзяцзэ, глядя на капли пота на висках Линь Чэня, кивнул:

— Должно быть, жарко.

Линь Чэнь приподнял край футболки, чтобы вытереть пот, и случайно оголил кубик пресса, что вызвало волну восторга у девушек, наблюдавших за игрой.

— Павлин, — прошептал Бо Цзяцзэ, глядя на приближающегося Линь Чэня.

Стоило им встретиться, как Линь Чэнь попытался закинуть руку на плечо Бо Цзяцзэ, чтобы опереться на него и передохнуть.

Но тот ловко увернулся.

— От тебя воняет.

— Воняет? — Линь Чэнь принялся к своей одежде, потом к себе. Кроме легкого аромата ткани, от него пахло лишь гелем для душа, которым он пользовался утром.

Он снова попытался привалиться к нему, тяжело дыша:

— Не воняет же. Дай отдохнуть, сил нет.

Бо Цзяцзэ оттолкнул его:

— А как же то время, когда ты меня ненавидел?

Линь Чэнь, висая на нем, прохрипел:

— Как я могу ненавидеть своего спонсора? Ваше величество, проявите милость к ничтожному, простите меня.

Умение прогибаться, когда надо — настоящий мужской характер.

Бо Цзяцзэ фыркнул, достал из кармана пачку салфеток и протянул ему:

— Вытри пот со лба, на меня капает!

Линь Чэнь выпрямился и вытерся. Бо Цзяцзэ, увидев силуэт, приближающийся издалека, ткнул его локтем:

— Твоя подружка детства идет.

Линь Чэнь приподнял веки, взял новую салфетку и продолжил вытирать волосы:

— Не болтай ерунды.

Мы не близко знакомы.

Ся Жаньжань подошла с пакетом прохладительных напитков. Подойдя ближе, она достала из пакета холодный спрайт и протянула Бо Цзяцзэ, совершенно не выказывая обиды за ту пощечину и отказ помочь в торговом центре.

— Бо, ты, наверное, перегрелся? Я купила воды.

Точно так же, как и он, «забыла старые обиды».

Как говорится, не бьют того, кто улыбается, а уж тем более того, кто «забыл обиды». Бо Цзяцзэ принял напиток и поблагодарил.

Ся Жаньжань протянула Линь Чэню бутылку минералки:

— Брат...

Линь Чэнь, не прекращая вытираться, кивнул в сторону:

— Поставь там.

Ся Жаньжань неловко опустила руку и посмотрела на Бо Цзяцзэ, который стоял в стороне, разглядывая бутылку так, будто она была самым интересным предметом в мире.

— Ой, Линь Чэнь, ты не представляешь, как трудно было достать эту воду! Я только собралась купить, как мне в руки... — сунули несколько штук...

Не успела она закончить, как Хэ Тао, подбежавший с пакетом воды, уткнулся носом в Ся Жаньжань, стоявшую с таким же пакетом.

После второго урока была большая перемена, а за ней — физкультура. Самое время сбегать в магазин за водой, чтобы успеть к началу занятий.

Играющих много, желающих пить — еще больше, поэтому обычно договаривались, кто идет за всех, чтобы не создавать толпу. Сегодня была очередь Хэ Тао.

Он купил воду на всех, а теперь, когда кто-то принес еще целый пакет, куда девать лишнее?

Линь Чэнь скомкал салфетку, решив выбросить её позже, и поманил Хэ Тао:

— Чего встал как истукан? Иди сюда.

Хэ Тао нерешительно указал на Ся Жаньжань и подошел:

— У тебя же есть вода, зачем я покупал?

Линь Чэнь достал из его пакета бутылку минералки комнатной температуры:

— Ты хоть раз видел, чтобы я пил ледяную воду после игры?

Хэ Тао усмехнулся:

— Это верно, не видел.

<http://bllate.org/book/18627/1793468>